

УДК 347.77

DOI 10.52928/2070-1632-2024-68-3-76-80

СОДЕРЖАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ЧАСТЬ 1)

Е.С. ЗАНЬКО

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

В статье проанализированы подходы отечественных и зарубежных исследователей к определению содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, а также законодательство Республики Беларусь. Определены современные концепции по вопросу содержания исключительного права. Особое внимание обращается на недопустимость определения содержания исключительного права по аналогии с содержанием права собственности, а также на то, что правомочие распоряжения объектом интеллектуальной собственности не может входить в содержание исключительного права. Сделан вывод, что в Республике Беларусь нет единого подхода к содержанию исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. Результаты исследования имеют важное научное и практическое значение, могут быть использованы в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, в научно-исследовательской деятельности и учебном процессе.

Ключевые слова: *объекты интеллектуальной собственности, исключительное право, право собственности, содержание исключительного права, правомочие использования, правомочие запрета, правомочие распоряжения.*

Введение. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности имеет важнейшее теоретическое и практическое значение, обозначенный вопрос непосредственно связан с определением объема прав владельца объекта интеллектуальной собственности в отношении этого объекта, а также с дальнейшим развитием правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе использования объектов интеллектуальной собственности.

Проблема определения содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности не является новой и активно обсуждается учеными и практиками с дореволюционных времен, однако единой позиции по этому вопросу нет до сих пор. Более того, с каждым годом появляются новые (зачастую спорные) взгляды по обозначенной проблеме, что только отдалает её решение. Отметим и то, что в настоящее время на международном уровне не выработаны единые подходы к определению содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, в зависимости от той или иной страны различия и правовое регулирование общественных отношений, связанных с рассматриваемой проблемой. В связи с этим уместно проанализировать эволюцию подходов к определению содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, позиции отечественных и зарубежных исследователей, законодательство Республики Беларусь и сформулировать авторскую позицию по обозначенному вопросу.

Основная часть. Попытки определить содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности предпринимались ещё учеными дореволюционного времени. Так, профессор Г.Ф. Шершеневич в отношении товарных знаков отмечал: «С положительной стороны содержание права на товарный знак сводится к исключительной возможности пользования им для своих товаров, с отрицательной – к запрещению всем другим употреблять тот же знак для того же рода товаров» [1, с. 19], Я.А. Канторович включал в содержание исключительного права на объекты авторского права позитивные и негативные правомочия: «Автору принадлежит исключительное право пользования и распоряжения своим произведением, и этому праву соответствует возложенная на прочих лиц обязанность воздержания от нарушения права автора» [2, с. 356], А.А. Пиленко в отношении объектов патентного права отмечал, что исключительное право есть право запрещения, обращенное ко всем третьим лицам [3, с. 345] и, следовательно, определял содержание исключительного права через правомочие запрета.

Неоднократно вопрос о содержании исключительного права на объекты интеллектуальной собственности поднимался в научных трудах западных исследователей конца XIX – начала XX века. Французский исследователь Э. Роген определял содержание монопольных (исключительных) прав через правомочие запрета, обращенное ко всем третьим лицам, использовать объект интеллектуальной собственности и распоряжаться правами, принадлежащими владельцу соответствующего объекта интеллектуальной собственности [4, с. 63], немецкий юрист И. Колер определял содержание исключительного права через позитивное правомочие: исключительное право на объект интеллектуальной собственности есть право использования объекта интеллектуальной собственности [3, с. 342], в свою очередь профессор О. Гирке включал в содержание исключительного права как позитивные, так и негативные правомочия [3, с. 347].

В советский период вопрос о содержании исключительного права на объекты интеллектуальной собственности не представлял большого научного интереса, исключительные права практически не привлекали внимания советского законодателя, а «советская» теория исключительных прав имела мало общего с теорией исключительных прав, сформулированной на рубеже XIX – XX веков [5, с. 63]. Возвращение к обсуждению обозначенного вопроса произошло лишь в конце XX века, а дискуссии и споры продолжают по сей день.

К настоящему времени выработаны три основные концепции по вопросу содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: позитивная, негативная и смешанная.

Сторонники *позитивной концепции* считают, что основу исключительного права составляют позитивные правомочия (права на собственные действия обладателя исключительного права). Стоит отметить, что ряд исследователей включает в позитивные правомочия и право на распоряжение исключительным правом. Так, по мнению профессора В.А. Дозорцева в содержание исключительного права входят правомочия по использованию объекта интеллектуальной собственности и распоряжению исключительным правом на этот объект [6, с. 221], схожие мнения можно найти в работах Н.М. Коршунова [7, с. 43], Е.А. Павловой [8, с. 127] и др. Опираясь на содержание права собственности, С.Н. Кондратовская и А.В. Миронов выделяют три позитивных правомочия, составляющих основу исключительного права: правомочие обладания исключительным правом, правомочие использования объекта интеллектуальной собственности и правомочие распоряжения исключительным правом [9, с. 21]. Заслуживает внимания мнение В.А. Белова, который определяет содержание исключительного права через позитивное правомочие воспроизведения объекта интеллектуальной собственности [10, с. 33].

Адепты *негативной концепции* утверждают, что основой содержания исключительного права являются негативные правомочия (право запрещать использовать объект интеллектуальной собственности). Критикуя позитивную концепцию, А.Л. Маковский отмечает, что «... возможность автора, исполнителя или иного лица свободно использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации сама по себе исключительным правом не является» [11, с. 12], а М.В. Лабзин делает вывод о том, что «... возложение на всех третьих лиц обязанности не использовать объект интеллектуальной собственности обеспечивает ценность исключительного права» и отмечает, что именно запрет использовать объект интеллектуальной собственности составляет основу содержания исключительного права [12, с. 19], схожего мнения придерживаются также Э.П. Гаврилов [13, с. 7], Е.А. Дедков [14, с. 90] и др.

В содержание исключительного права, по мнению сторонников *смешанной концепции*, входят как позитивные, так и негативные правомочия. Так, В.И. Еременко утверждает, что содержание исключительного права характеризуется как позитивной функцией (правомочие использования), так и негативной функцией (правомочие запрета), при этом ученым отмечается, что не уместно выделять главную из этих функций [15, с. 26], подобное мнение разделяют и другие ученые, например, В.А. Хохлов [16, с. 160]. И.А. Зенин делает вывод о том, что содержание исключительного права образуют правомочия на собственные действия с охраняемым объектом, на распоряжение исключительным правом и на запрет третьим лицам использовать охраняемый объект [17, с. 36]. И.А. Тихонов утверждает, что в содержание исключительного права входят два правомочия: использовать объект интеллектуальной собственности, в которое включается распоряжение исключительным правом, и запрещать использовать третьим лицам соответствующий объект; при этом ученый отмечает, что исключительное право характеризуется, прежде всего, наличием в его содержании правомочия запрета, поскольку это правомочие дает возможность восстановить положение, существовавшее до нарушения исключительного права, и пресечь те действия, которые его нарушают [18, с. 9]. Заслуживает внимания мнение Р.Ф. Галеевой, которая отмечает, что исключительное право состоит из трех правомочий: правомочия на собственные действия, правомочия требования и правомочия на защиту [19, с. 105], при этом преобладающее значение в содержании исключительного права, по мнению исследователя, приобретает правомочие на собственные действия субъекта права, выражающееся в полноте власти по поводу и в отношении его объекта [19, с. 108].

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время именно смешанная концепция по вопросу определения содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности является преобладающей на постсоветском пространстве.

Современные зарубежные исследователи также неоднозначно подходят к вопросу содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности. Так, американский исследователь У. Кентон считает, что основу содержания исключительного права составляет негативное правомочие запрещать другим лицам воссоздавать, имитировать и использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности [20], нидерландский исследователь К. ван Зил называет право интеллектуальной собственности «негативным правом» и определяет его содержание через негативные правомочия [21], китайский профессор Ц. Саньцян считает право запрета основой исключительного права на объекты интеллектуальной собственности [22, с. 8]. В свою очередь Д. Чжу считает, что в содержание исключительного права входят как позитивные, так и негативные правомочия, тем не менее именно последним ученый отводит главную роль [23]. Британский исследователь М. Спенс отмечает, что основу исключительного права составляет право использовать объект интеллектуальной собственности [24, с. 59].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в зарубежной правовой доктрине нет единого подхода по вопросу содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, тем не менее, отметим, что именно негативная концепция является преобладающей.

Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности раскрывается в ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь (в редакции от 19.11.2024) (далее – ГК): лицо, обладающее исключительным правом, вправе использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым не противоречащим закону способом, а также разрешать или запрещать его использование другим лицам. Отдельно в ст. 983 ГК отмечается, что обладателю исключительного права предоставлена возможность (право) распоряжаться исключительным правом, если иное не предусмотрено ГК или иными законодательными актами. Согласно п. 1 ст. 985 ГК лицо может распорядиться принадлежащим ему

исключительным правом на объект интеллектуальной собственности любым, не противоречащим закону и существу такого исключительного права, способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу или предоставления другому лицу права использования объекта интеллектуальной собственности в определенных договором пределах, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Таким образом, законодатель включил в содержание исключительного права две составляющие: позитивную, определяющую возможные действия обладателя исключительного права в отношении объектов интеллектуальной собственности, и негативную, определяющую возможные действия обладателя исключительного права в отношении третьих лиц по использованию ими объектов интеллектуальной собственности, в свою очередь, распоряжение исключительным правом не входит в содержание исключительного права.

В ч. 3 п. 1 ст. 983 ГК белорусским законодателем сформулирован так называемый «общий запрет»: использование другими лицами объекта интеллектуальной собственности, в отношении которого лицу принадлежит исключительное право, допускается только с согласия (разрешения) такого лица, за исключением случаев, предусмотренных ГК или иным законом. Таким образом, осуществление позитивного правомочия, входящего в состав исключительного права, запрещено всем третьим лицам; исключение из «общего запрета» допускается только с согласия (разрешения) обладателя исключительного права и в случаях, прямо предусмотренных законодательством Республики Беларусь (например, принудительные лицензии).

Законодатель Республики Беларусь конкретизирует содержание исключительного права в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности в специальных законах. Согласно ч. 1 п. 1. ст. 3 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» владелец товарного знака имеет исключительное право использовать товарный знак, может распоряжаться этим исключительным правом, вправе запрещать использование товарного знака другими лицами. Из этого следует, что в содержание исключительного права на товарный знак входят две составляющие: позитивная, которая включает в себя и право распоряжения исключительным правом, и негативная. В п. 2 ст. 3 того же Закона закреплена и «общий запрет»: никто не может использовать охраняемый на территории Республики Беларусь товарный знак без разрешения его владельца. Из этого следует, что использование товарного знака запрещено всем третьим лицам, за исключением разрешения владельца товарного знака использовать товарный знак (например, использование по лицензионному договору).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что белорусский законодатель определяет содержание исключительного права с позиции смешанной концепции. Вместе с тем отметим, что в Республике Беларусь все еще не выработан единый подход по вопросу определения содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: набор прав, входящий в состав исключительного права, разнится в зависимости от объекта интеллектуальной собственности.

Некоторые современные исследователи определяют содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности по аналогии с содержанием права собственности на материальные объекты (как известно содержание права собственности составляют правомочия владения, пользования и распоряжения). Так, в диссертационном исследовании Ю.Т. Гульбин делает вывод о том, что содержание исключительного права на товарный знак составляют правомочия обладания, использования и распоряжения [25, с. 59], схожий вывод можно найти и в работе М.С. Можяева, который отмечает, что в содержание исключительного права входят правомочия обладания исключительным правом, использования результата интеллектуальной деятельности и распоряжения исключительным правом [26, с. 72].

Несмотря на некоторые сходства исключительного права и права собственности (абсолютный, монополярный, имущественный характер) рассматриваемые права имеют значительные различия (объект права, основания приобретения права, срок существования и территория действия права, способы защиты права и др.), которые не позволяют поставить знак равенства в их содержании [27, с. 89]. Таким образом, считаем, что определение содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности по аналогии с содержанием права собственности на материальные объекты является неверным ввиду того, что данный подход не учитывает различия исключительного права и права собственности.

Спорным подходом является и включение в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности права распоряжения объектом интеллектуальной собственности. Так, О.Ф. Оноприенко отмечает, что в содержание исключительного права включены два правомочия: использование и распоряжение результатом интеллектуальной деятельности [28, с. 12], К.К. Рамазанова утверждает, что содержание исключительного права образуют правомочия по использованию объекта интеллектуальной собственности, по запрещению использования их третьим лицам, по распоряжению объектом интеллектуальной собственности, по запрещению распоряжения ими третьим лицам [29, с. 68], подобные мнения можно найти и в работах Т.А. Кондур, Л.В. Щербачевой, М.И. Эриашвили и др. В отношении товарных знаков Н.В. Куркина делает вывод о том, что исключительное право предоставляет возможность использовать товарный знак, распоряжаться им и запрещать другим лицам использовать товарный знак, распоряжаться им [30, с. 198], а О.А. Рузакова отмечает, что содержание исключительного права на товарный знак составляют права на его использование и распоряжение им [31, с. 146].

Относительно вышерассмотренного подхода отметим следующее.

Под правом распоряжения понимается возможность лица определить юридическую судьбу объекта путем совершения в отношении него юридически значимых действий, в том числе действий по отчуждению этого объекта другим лицам. Рассматриваемое право тесно связано со свойством оборотоспособности объекта – его

способности отчуждаться и переходить от одного лица к другому. Ввиду нематериального характера объекты интеллектуальной собственности не способны к обороту, не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Тем не менее, свойством оборотоспособности обладают имущественные права на объекты интеллектуальной собственности (исключительное право и иные имущественные права), а также материальные носители, в которых выражены эти объекты. Из этого следует, что владелец объекта интеллектуальной собственности не может распорядиться объектом интеллектуальной собственности, однако может распорядиться имущественными правами на этот объект, а также материальными носителями, в которых он выражен.

Таким образом, в содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности не может входить право распоряжения объектом интеллектуальной собственности. Считаем, что использование в научной литературе словосочетаний типа «право распоряжения объектом интеллектуальной собственности», «распоряжение объектом интеллектуальной собственности» является нарушением правил формальной логики, неуместно и неверно с точки зрения сущности объектов интеллектуальной собственности.

Заключение. Проведенное исследование содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности в настоящей статье позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в правовой доктрине выработаны три основные концепции по вопросу определения содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: позитивная, негативная и смешанная, – однако ни одна из них не является общепринятой. Вместе с тем, смешанная концепция преобладает в странах постсоветского пространства, а негативная концепция – в большинстве стран Западной Европы, США, Китае.

2. В Республике Беларусь содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности по общему правилу определяется с позиции смешанной концепции, однако единого подхода по обозначенному вопросу все ещё нет: набор прав, входящий в состав исключительного права, разнится в зависимости от объекта интеллектуальной собственности.

3. Определение содержания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности по аналогии с содержанием права собственности на материальные объекты является неверным ввиду того, что данный подход не учитывает различия исключительного права и права собственности.

4. Владелец объекта интеллектуальной собственности, ввиду нематериального характера такого объекта, физически не может распорядиться своим объектом интеллектуальной собственности, в связи с чем право распоряжения объектом интеллектуальной собственности не может входить в содержание исключительного права. Использование в научной литературе словосочетаний типа «право распоряжения объектом интеллектуальной собственности», «распоряжение объектом интеллектуальной собственности» является нарушением правил формальной логики, неуместно и неверно с точки зрения сущности объектов интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – Т. 2: Товар. Торговые сделки. – 540 с.
2. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. – 2-е изд., значит. доп. – Петроград: Общ. «Брокгауз-Ефронь», 1916. – 791 с.
3. Пилленко А.А. Право изобретателя: в 2 т. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1902–1903. – Т. 2. – 392 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. – Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. – 313 с.
5. Занько Е.С. История правовой охраны исключительного права на товарный знак // Принеманские научные чтения: сб. науч. тр. XIV Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 12 апр. 2024 г. / БИП – Университет права и социально-информационных технологий; редкол.: Т.В. Филипчик (отв. ред.). – Гродно: БИП, 2024. – С. 60–65.
6. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. – 416 с.
7. Интеллектуальная собственность (Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учеб. пособие / под общ. ред. Н.М. Коршунова. – М.: Норма, 2009. – 400 с.
8. Право интеллектуальной собственности: в 4 т. / под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – Т. 1: Общие положения / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др. – 512 с.
9. Кондратовская С.Н. Миронов А.В. Понятие и содержание права интеллектуальной собственности // Интеллектуальное право: учеб. пособие. – Вологда: Волог. ин-т права и экономики Фед. службы исполнения наказаний, 2020. – С. 7–26.
10. Белов В.А. Гражданское право: в 4 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – Т. 3: Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: в 2 кн. – Кн. 2: Права исключительные, личные и наследственные: учеб. для академ. бакалавриата и магистратуры. – 443 с.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Параллельные русский и английский тексты / пер. и науч. ред. А.Н. Жильцов, П.Б. Мэггс. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 608 с.
12. Лабзин М.В. Право запрещать как юридическое содержание исключительного права // Патенты и лицензии. – 2009. – № 7. – С. 14–19.
13. Гаврилов Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 10. – С. 2–7.
14. Дедков Е.А. Пресечение и запрещение нарушения исключительного права // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 88–96.
15. Еременко В.И. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. – 2011. – № 5. – С. 15–26.
16. Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. – М.: Городец, 2008. – 286 с.
17. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. для академ. бакалавриата: в 2 ч. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – Ч. 1. – 318 с.

18. Тихонов И.А. Осуществление Российской Федерацией прав на результаты интеллектуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Моск. акад. экономики и права. – М., 2008. – 26 с.
19. Галева Р.Ф. Сущность исключительного права // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 4. – С. 104–110.
20. Kenton W. What Is Intellectual Property, and What Are Some Types? [Electronic resource] // Investopedia. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/intellectualproperty.asp>. (date of access: 21.05.2024).
21. Van Zyl, C. What is Intellectual Property 'theft' and how to avoid it? [Electronic resource] // Official website «Dennemeyer Group». – URL: <https://www.dennemeyer.com/ip-blog/news/what-is-intellectual-property-theft-and-how-to-avoid-it/>. (date of access: 21.05.2024).
22. Qu S. Modern Intellectual Property Law. – Beijing: Peking University Press, 2009. – 667 p.
23. Zhu D. The Nature of the Sale Behavior in Trademark Infringement under Chinese Trademark Law [Electronic resource] // Official website «Berkeley law». – URL: https://www.law.berkeley.edu/files/Zhu_Dong_IPSC_paper_2014.pdf. (date of access: 21.05.2024).
24. Spence M.J. Intellectual Property. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 384 p.
25. Гульбин Ю.Т. Гражданско-правовая охрана средств индивидуализации товаров в рыночных условиях: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2014. – 348 л.
26. Можаяв М.С. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и особенности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации // Общество и право. – 2010. – № 5(32). – С. 70–72.
27. Занько Е.С. Исключительное право и право собственности: сходства и различия // Шестые цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной: сб. ст. / Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь; под ред. М.Н. Шимкович, Т.М. Халецкой. – Минск: Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2024. – С. 86–90.
28. Оноприенко О.Ф. Интеллектуальные права на селекционные достижения в России // Патенты и лицензии. – 2010. – № 3. – С. 10–18.
29. Рамазанова К.К. Особенности функционирования авторского права в Российской Федерации // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2018. – № 3. – С. 67–70.
30. Куркина Н.В. Содержание исключительного права на товарный знак в контексте других прав на результаты интеллектуальной деятельности [Электронный ресурс] // Электрон. жур. «Вестник Московского государственного областного университета». – 2012. – № 1. – URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/632/629>. (Дата обращения: 21.05.2024).
31. Рузакова О.А. Право интеллектуальной собственности. – М.: МФПА, 2004. – 308 с.

Поступила 30.09.2024

CONTENT OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS (PART 1)

Ya. ZANKO
(Belarusian State Economic University, Minsk)

The article analyzes the approaches of both domestic and foreign researchers of different periods of world history to the definition of the content of the exclusive right to intellectual property objects and the legislation of the Republic of Belarus. Modern concepts on the issue of the content of the exclusive right are defined. Special attention is paid to the inadmissibility of determining the content of the exclusive right by analogy with the content of the property right, as well as to the fact that the right to dispose of the intellectual property object cannot be included in the content of the exclusive right. It is concluded that in the Republic of Belarus there is no unified approach to the content of the exclusive right to intellectual property objects. The results of the study have important scientific and practical significance, can be used in law-making activity, law enforcement practice, as well as in research and educational process.

Keywords: *intellectual property objects, exclusive right, ownership right, content of exclusive right, the right of use, the right of prohibition, the right of disposal.*